

АЛЕКСЕЙ ВЕКШИН

15 ЛЕТ ДО КРАСНОДАРА

Алексей Векшин

Пятнадцать лет до Краснодара

<https://litres.ru/74595514>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вечером Виктор Корнеев поставил фуру на охраняемую стоянку и ушёл спать. Утром машина стояла там же. Только пломба на полуприцепе была другого цвета, а на счётчике прибавилось шестьдесят девять километров.

За двадцать пять лет за рулём Виктор усвоил: отвечай за свой груз и не лезь в чужие дела. Он собирался довезти оборудование до Краснодара, вернуться к дочери и внучке и закончить с дальними рейсами.

Но в машине обнаруживается сумка его напарника, исчезнувшего пятнадцать лет назад.

Теперь кто-то требует, чтобы Виктор продолжал рейс. Кто-то советует забыть о находке. А человек, которому принадлежала сумка, однажды уже просил его об одном — выслушать.

Тогда Виктор не нашёл времени.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Алексей Векшин

Пятнадцать лет до Краснодара

Глава 1

Виктор Корнеев понял, что ему пора заканчивать с дальними рейсами, когда обнаружил в кармане куртки детскую заколку. Заколочка была маленькая, жёлтая, с пластмассовой ромашкой. Он повертел её в пальцах и вспомнил воскресный приезд дочери. Марина привезла Настю на базу. Внучка лезла по кабине, нажимала кнопки, спрашивала, зачем столько рычагов, и два раза требовала разрешить ей посигналить.

Виктор разрешил один. После второго диспетчеры выглянули из окон.

— Дед, а ты здесь живёшь? — спросила Настя.

— Работаю.

— А спишь?

— Бывает.

— Значит, живёшь.

Логика была железная. Заколочку она, наверное, и потеряла. Виктор положил её в верхний ящик над лобовым стеклом, рядом с пачкой запасных предохранителей, фонариком

и старой ручкой, которой пользовался уже года три. Потом посмотрел на часы. Без семи шесть. База ещё только просыпалась. За серым бетонным забором гудели двигатели. Кто-то сдавал задним ходом, коротко пищал сигналом. На дальнем краю площадки водитель синего «Мерседеса» ходил вокруг полуприцепа и пинал колёса.

Виктор закрыл дверь кабины. На улице пахло холодным железом, соляжкой и мокрым асфальтом. Двадцать первое сентября 2026 года, понедельник. На Урале до настоящих холодов было ещё далеко, но утром уже хотелось застегнуть куртку.

— Корнеев!

Он повернулся. От здания диспетчерской к нему шёл Илья Савельев — молодой, длинный, всегда куда-то торопящийся. Телефон уже был возле уха, второй он держал в руке. Зачем человеку два телефона, Виктор не понимал. Раньше хватало рации и автомата на проходной. Теперь на одного диспетчера приходилось больше техники, чем когда-то на всю базу.

— Ты загрузочный лист видел?

— Видел.

— Там по времени передвинули. Тебя в семь ждут.

— Меня в семь и ждали.

Илья на секунду завис.

— Ну да. Значит, ничего не передвинули.

Он снова посмотрел в телефон.

— Краснодар, промзона Северная, выгрузка в пятницу.
Четыре ночёвки заложены, окно подтвердили.

— Нормально пройду.

— В Самаре ремонт.

— Знаю.

— Под Саратовом ограничение.

— Знаю.

Илья убрал один телефон в карман.

— Вот за что люблю старых водителей. Можно вообще ничего не говорить.

— Тогда не говори.

Илья усмехнулся.

— Это у тебя правда последний дальняк?

— Кто сказал?

— На базе говорят.

— На базе много чего говорят.

— Значит, неправда?

Виктор посмотрел на него.

— Значит, поедem — увидим.

Илья кивнул, хотя ответ его явно не устроил. Виктор обдумывал это уже несколько месяцев. В пятьдесят четыре он ещё справлялся с работой. Глаза видели, спина терпела, привычный гул двигателя не утомлял. Утомляло возвращаться домой гостем. Последние года два дорога перестала возвращать то, что забирала.

Раньше неделя в дороге означала заработок, а возвраще-

ние — несколько дней дома. Теперь к деньгам прилагалось то, что он пропустил: утренник Насти, день рождения Марины, обещанная поездка за город. Когда наконец освобождился, у дочери уже были другие планы. Он всё время оказывался либо слишком рано, либо слишком поздно — как водитель, который знает маршрут, но никак не попадает в окно разгрузки. Марина ничего не выговаривала, и это было хуже ссоры. С упрёками можно было спорить, а она просто говорила:

— Ничего, пап.

И Виктор каждый раз слышал в этом «ничего» всё то, что она давно перестала ему объяснять. На складе он был без двадцати семь. Груз оказался ровно таким, как в документах: промышленное оборудование для предприятия в Краснодаре. Шесть больших ящиков на поддонах, ещё восемь палет поменьше, всё затянуто плёнкой, промаркировано.

Ничего интересного. Виктор любил такие грузы. Ни температурного режима, ни хрупкого стекла, ни овощей, которые в пути могли потребовать больше внимания, чем двигатель. Погрузчик ездил между воротами и полуприцепом. Виктор стоял сбоку и смотрел, как размещают вес.

— Дальше второй ряд нельзя, — сказал он кладовщику.

— Почему?

— Заднюю тележку перегрузим.

— По расчёту нормально.

— В расчёте этот ящик на полметра ближе к тягачу.

Сверьте схему.

Кладовщик хотел возразить, посмотрел на Виктора, махнул погрузчику:

— Давай палету вперёд.

Через сорок минут погрузку закончили. Виктор проверил крепления, сверил маркировку крайних ящиков и вышел. Кладовщик закрыл двери и принёс номерную пломбу: белая пластиковая вставка с синей полоской. Виктор сверил выбитые цифры с накладной — 784391 — и дождался, пока пломбу затянут.

— Всё.

Виктор дёрнул ручку двери и сфотографировал пломбу. Так он делал уже лет семь. Один раз в Пензе на разгрузке обнаружили несовпадение номера. Два часа выясняли, кто ошибся. После этого Виктор решил, что память хорошая вещь, но фотография лучше. В диспетчерской подписал последние бумаги. Илья сунул ему папку.

— Здесь накладные, здесь доверенность, здесь контакт получателя.

— Кто принимает?

— Склад. Евгений Ковалёв, — Илья сверился с экраном. Виктор записал имя на верхнем листе.

— Всё у тебя на бумаге, — усмехнулся диспетчер. — Как у деда.

— Я дед.

— Телефон сядет — ты мне из Екатеринбурга память при-

шлѐшь?

— Пауэрбанк придумали.

— Бумагу раньше.

Илья засмеялся. Виктор забрал документы и вышел. Перед выездом он сделал обычный круг. Проверил колёса, свет, замки, поднятые опоры и соединительные шланги. На пломбе по-прежнему стоял номер 784391. Он поднялся в кабину, положил документы справа от сиденья и завёл двигатель. На панели загорелись контрольные значки и один за другим погасли. Пока в системе поднималось давление, позвонила Марина. Виктор включил громкую связь.

— Да.

— Уехал?

— Сейчас.

— Уже загрузили?

— Да.

— Куда на этот раз?

— Краснодар.

— Далеко.

— Бывало дальше.

— Я не про километры.

Виктор посмотрел через стекло на ворота базы. Перед ним медленно выкатывалась белая фура.

— Марин.

— Что?

— Я думаю, это последний дальний.

Она не ответила сразу.

— Ты это уже говорил.

— Когда?

— Года четыре назад.

— Тогда я сказал «может быть».

— А сейчас?

— Сейчас говорю: думаю.

— Это сильно меняет дело.

Он улыбнулся.

— Не начинай.

— Я не начинаю. Я вообще ничего не говорю.

Вот опять. Это её «ничего».

— Приеду — поговорим.

— Хорошо.

— Настя где?

— В садике.

— Заколку оставила.

— Какую?

— Жёлтую. С цветком.

Марина засмеялась.

— Она вчера весь вечер её искала.

— Теперь знает где.

— Ты ей сам скажи вечером.

— Позвоню.

— Не забудь.

— Не забуду.

Он отключился. Перед шлагбаумом пришлось остановиться. Охранник посмотрел документы, машинально заглянул на номер тягача и поднял перекладину. Виктор тронулся. В зеркалах осталась база, затем промзона и городская развязка. Он включил радио, послушал минут пять и выключил. Первые километры он любил ехать без разговоров. Постепенно переставал замечать шум шин, привыкал к движениям соседних машин, и руль снова становился продолжением рук.

Впереди появлялась дорога, и с ней возвращалось ощущение, которое Виктор знал лучше большинства человеческих чувств. Ты едешь. Значит, всё пока нормально. На первой остановке Виктор ещё раз услышал в голове голос Марины: «Ты это уже говорил». Он достал заколку из верхнего ящика и переложил поближе к документам, чтобы не забыть вернуть.

Глава 2

К вечеру второго дня Виктор добрался до знакомой стоянки неподалёку от Сызрани. Первую ночь он провёл за Уфой; теперь до выгрузки оставалось ещё три дня. Стоянку он выбрал не потому, что она была хорошей. Хороших стоянок на трассе вообще немного. Одни слишком шумные. Другие забиты. На третьих еда такая, что лучше лечь спать голодным.

Эта была просто знакомой. Он останавливался здесь раз десять за последние годы и примерно знал, чего ожидать. За заправкой была большая освещённая площадка, кафе с душем и шиномонтаж. В глубине стоял мотель с облупившейся вывеской. Здесь можно было выспаться в постели; после первой ночёвки в кабине у Виктора ныла спина.

Охранник на въезде спросил:

— До утра?

— До утра.

— Восемьсот.

— Было шестьсот.

— Было.

— Давно?

— Вчера.

Виктор посмотрел на него. Охранник улыбнулся.

— Шучу. Месяц уже.

— Очень смешно.

Он заплатил. Парковочных мест оставалось немного. Виктор проехал до конца третьего ряда и встал между рефрижератором и старым «ДАФом» с тентованным полуприцепом. Заглушил двигатель. Сразу стало непривычно тихо. Он посидел минуту. После долгого перегона ему ещё казалось, что сиденье вибрирует и машина катится. Он подождал, пока это ощущение пройдёт.

Виктор посмотрел пробег. Записал цифру в маленький блокнот. Ещё одна старая привычка. Большинство водителей давно всё смотрели в приложениях, но Виктор записывал. Записывал дату, заправку, пробег и расход — особенно когда машина начинала вести себя странно. Сегодня всё было нормально. Он убрал блокнот и пошёл обходить тягач. Фонари стоянки светили сверху, делая асфальт каким-то серо-жёлтым.

Под полуприцепом было темно. Виктор посветил на колёса, проверил соединения и дошёл до дверей. Белая пломба с синей полоской была на месте. Он дёрнул ручку и отправился в кафе, где пахло мясом, фритюром и кофе. За дальним столом двое водителей спорили о ремонте моста через Волгу. Возле стойки стоял знакомый.

Виктор узнал его не сразу.

— Корнеев?

— Семёныч?

Мужчина повернулся. Это был Николай Семёнович Орлов, которому уже перевалило за шестьдесят. Когда-то они

ездили в одной компании. С тех пор пересекались на дорогах раз в год, иногда реже.

— Живой, — сказал Орлов.

— Пока да.

— Куда?

— Краснодар.

— А я наверх.

— Чего повёз?

— Металл.

— Как обычно.

— А ты?

— Железки.

Они взяли кофе и сели у окна. Орлов заказал суп, Виктор — котлету с гречкой.

— Говорят, ты завязываешь, — сказал Орлов.

Виктор посмотрел на него.

— Быстро информация ходит.

— У нас одна деревня. Просто растянута от Калининграда до Владивостока.

— Думаю.

— Правильно.

— Ты же не завязал.

— Поэтому и говорю, что правильно.

Орлов снял очки, протёр салфеткой.

— У меня жена говорит: я тебя двадцать лет жду. Я ей отвечаю: ещё пять — и всё.

— И сколько так?

— Лет семь.

Они помолчали. На стоянку въезжала очередная фура. Свет фар прошёл по окну кафе.

— Помнишь Самойлова? — вдруг спросил Орлов.

Виктор поднял глаза.

— Олега?

— Ну.

— С чего вспомнил?

— Да мужик сегодня похожий на заправке был. Прямо со спины один в один.

Виктор взял чашку.

— Показалось.

— Конечно показалось.

Орлов сказал это легко, но тема уже появилась между ними. Пятнадцать лет прошло, а имя Олега всё равно звучало не как имя человека из прошлого. Скорее как название места, куда лучше не заезжать.

— Так ничего и не выяснили? — спросил Орлов.

— Что?

— Куда он делся.

— Нет.

— Странная история была.

Виктор пожал плечами.

— Всякие бывают.

— Вы тогда вместе ездили?

— Иногда.

— Я помню.

— Значит, зачем спрашиваешь?

Орлов посмотрел на него.

— Ты всё такой же.

— Какой?

— Если тема неприятная, делаешь вид, что её нет.

Виктор поставил чашку.

— Коля.

— Всё. Молчу.

Орлов перевёл разговор на новые тахографы. Виктор охотно поддержал: с техникой было проще. После еды он позвонил Марине. Настя сначала отказалась отрываться от мультфильма, потом всё-таки подошла к телефону.

— Дед, ты заколку нашёл?

— Нашёл.

— Не потеряй.

— Не потеряю.

— Она моя любимая.

— Тогда зачем в машине оставила?

Настя задумалась.

— Чтобы ты нашёл.

— Понятно.

— Когда приедешь?

— Через несколько дней.

— Это сколько?

— Ещё несколько ночей. Я позвоню, когда буду ехать домой.

— Я быстро посплю.

— Договорились.

После разговора Виктор взял в кабине сменную футболку и заселился в мотель. Окно номера выходило на третий ряд, хотя сам тягач почти целиком заслонял соседний рефрижератор. Ключи от машины он положил на тумбочку. Никакому стоянщику их не оставлял. После душа поставил будильник на шесть двадцать, проверил маршрут и убрал телефон. Последней в галерее осталась фотография пломбы: 784391, синяя полоска.

В 2:47 его разбудил хлопок двери в коридоре. За окном прошёл человек в светоотражающем жилете. Виктор поднялся на локте, но увидел только кепку и тёмные плечи. На стоянке зашипели тормоза. Он привык к этим звукам и снова уснул. В шесть двадцать будильник прозвенел с первого раза. Он выключил его.

Полежал ещё секунд десять. Потом сел. Он сдал ключ от номера, умылся и вышел на стоянку с кофе. Кабина за ночь остыла. Виктор завёл двигатель и включил обогрев. День начинался ясный. Края облаков уже розовели. Виктор поставил стакан в подстаканник и начал обычный утренний осмотр. Проверив тягач, соединения и колёса, Виктор дошёл до задних дверей. Пломба висела на месте, замки были целы, однако что-то заставило его наклониться ближе. На бе-

лой вставке краснела полоска. Не та.

Он повернул пломбу номером к свету: 784912. Достал телефон и открыл снимок с погрузки. На нём стояло 784391, а полоска была синей. Виктор ещё раз осмотрел двери: ни царапин, ни повреждений петель. Всё выглядело так, словно никто к полуприцепу не прикасался. Виктор выпрямился. Вокруг заводились машины, водители шли за кофе, на заправке объявляли номер колонки. Утро оставалось обычным для всех, кроме него. Он оглядел стоянку.

Впервые за много лет она показалась ему слишком большой.

Глава 3

Илья ответил не сразу. Виктор стоял за полуприцепом, держа телефон возле уха и не сводя глаз с пломбы. Длинные гудки всё тянулись.

— Да.

Голос сонный.

— Ты спишь?

— Уже нет. Что случилось?

— Пломба другая. Сейчас продиктую номер, а фотографию с погрузки пришлю следом.

Илья переспросил уже проснувшимся голосом:

— Двери не открывал?

— Нет. Но это не ошибка в накладной: вечером была синяя полоска, теперь красная.

— Давай номер.

— Сейчас 784912.

— А должен?

— 784391.

Послышалось шуршание. Наверное, Илья сел.

— У тебя снимок с погрузки, у них должна быть запись в журнале. Я сейчас сверю, — сказал Илья.

Он уже говорил деловым голосом.

— Двери целые?

— Снаружи да. Груз не смотрел.

— И не открывай пока. Я свяжусь со складом, пусть подтвердят номер и скажут, как оформляем.

— Звони.

Виктор отключился. Прошёл вдоль полуприцепа. С другой стороны никаких следов тоже не было. Он присел возле заднего бампера. Посмотрел снизу. Ничего. Водитель соседнего «ДАФа» вышел с полотенцем на шее.

— Проблема?

— Пока не знаю.

— Хорошее начало дня.

— Бывает лучше.

Мужчина пожал плечами и ушёл. Через пять минут Илья перезвонил.

— Короче. На складе говорят, у них номер правильный.

— Какой?

— Тот, что в накладной. Триста девяносто один.

— Это я и без них знаю.

— Никто не менял.

— Я тоже.

— Начальник говорит: езжай на ближайший пост или в полицию, зафиксируй.

— А компания?

— Я передал начальству. Сейчас подключатся.

— А груз открывать?

— Не надо пока.

— Понял.

— Виктор Сергеевич.

— Что?

— Ты уверен, что это именно твой прицеп?

Виктор молчал. Илья понял первым.

— Ладно. Глупый вопрос.

— Очень.

— Извини.

Виктор убрал телефон и несколько минут ничего не трогал. Потом снял номер пломбы крупно, двери с замками и общий вид полуприцепа. Набрал 112. Пришлось объяснять, почему он сообщает о проникновении, хотя ещё не знает, пропал ли груз. Он не мог утверждать ни что груз цел, ни что что-то похищено: двери ещё не открывал.

Он повторил, что не видел посторонних, уточнил у охранника адрес и получил указание ждать. Первый кофе давно остыл; Виктор купил второй. Он сидел в кабине и смотрел на вход в кафе. В голове снова всплыла ночная фигура в жилете. 2:47. Человек между машинами. Ничего особенного. На стоянках половина людей ночью ходит в жилетах.

Через сорок минут приехали двое полицейских. Старший представился Егоровым, младший молча осматривал двери. Они сфотографировали пломбу, после чего Виктор показал снимок с погрузки. Егоров увеличил его.

— Да. Номер другой.

— Я поэтому и позвонил.

— Может, меняли сотрудники стоянки?

Охранник, стоявший рядом, сразу сказал:

— Мы к машинам отношения не имеем.

— Камеры есть?

— Есть.

— Задний ряд видно?

Охранник замялся.

— Частично.

— Значит, не видно.

— Кусок видно.

Егоров вздохнул.

— Хорошо.

Он повернулся к Виктору.

— Открывать будем?

— Я для этого и жду вас.

— Представитель груза есть?

— Нет.

— Перевозчик?

— По телефону.

Егоров сообщил в дежурную часть о признаках проникновения в полуприцеп и вызвал следственно-оперативную группу. Егоров попросил охрану записать контакты водителей соседних машин, которые собирались выезжать. Осмотр начали после девяти. Следователь разъяснил порядок, эксперт включил видеозапись; представитель перевозчика подтвердил по телефону состав груза. Егоров остался рядом с Виктором. Виктор достал бокорезы и на мгновение задер-

жал руку. Он привык, что пломбу снимают при сдаче груза, когда его ответственность передают получателю. Теперь это происходило посреди рейса, и ничего хорошего он не ждал. Пластик щёлкнул, пломба осталась на ладони.

Эксперт снял момент вскрытия и упаковал срезанную пломбу. Виктор открыл правую створку и включил фонарь. Первый ряд палет стоял на месте, плёнка и стяжки выглядели целыми. Открыли вторую дверь.

— Что везёте? — спросил молодой полицейский.

— Оборудование.

— Дорогое?

— Любое оборудование дорогое, пока его не надо продавать.

Виктор поднялся внутрь. Ящики и крепления стояли так же, как вечером, явных следов разгрузки не было. Он прошёл чуть глубже, направил фонарь под край палеты и остановился. Между двумя палетами, почти у боковой стены, лежала сумка. Чёрная спортивная сумка, достаточно длинная, чтобы в неё поместились автомобильные номера. Вчера её там не было.

Виктор в этом не сомневался.

— Не трогайте, — сказал Егоров снизу.

Виктор даже не повернулся.

— Я и не собирался.

Полицейский поднялся к нему. Посмотрел.

— Ваша?

— Нет.

— В груз входила?

— Нет.

— Уверены?

Теперь Виктор посмотрел на него.

— Я вчера сам здесь ходил.

Егоров присел возле сумки. На старой ткани не было логотипа, молния была закрыта.

— Отойдите.

Виктор отошёл. Егоров позвал эксперта. Сначала тот снял сумку на месте, затем проверил её и только после этого открыл. Виктор наблюдал от дверей. Внутри лежали вещи, которые сначала вообще не складывались в одну картину. Там были старый кнопочный телефон, фотографии, перетянутые резинками, несколько номерных знаков, блокнот и папка с бумагами. На дне лежал ключ на простом металлическом кольце.

Эксперт показал телефон Егорову.

— Старинный.

Молодой полицейский заглянул через плечо.

— «Нокиа»?

— Похоже.

Виктор рассматривал номера. Один был старого образца, другой погнут, на третьем не хватало фрагмента с регионом. Четвёртый лежал обратной стороной.

— Что за ерунда? — спросил молодой.

Егоров попросил раскрыть блокнот. Среди дат, фамилий и номеров машин попадались короткие пометки: «23:40», «Въезд», «37 км», «Возврат».

— Вам что-нибудь знакомо? — спросил Егоров.

— Пока нет.

В папке оказались копии путевых листов — от сравнительно новых до пожелтевших. Егоров осторожно перелистывал их.

— Пятнадцать лет, — сказал он.

— Что?

— Вот этот две тысячи одиннадцатого.

От названного года Виктору стало не по себе. Две тысячи одиннадцатый. Он снова наклонился над блокнотом.

— Можно?

Эксперт повернул раскрытый блокнот к Виктору, не передавая в руки. Виктор просматривал записи, пока не найдя ничего знакомого. Потом увидел сочетание цифр, которое узнал раньше, чем успел прочесть целиком. Е673КМ. Он наклонился ближе.

— Стоп.

— Что?

Виктор показал пальцем.

— Этот номер.

Егоров посмотрел.

— Знаком?

Он не ответил. Перед глазами возник белый «МАЗ»: трес-

нувший пластик над бардачком, синий спальник, Олег на пассажирском сиденье с чашкой дешёвого кофе.

— Это моя машина.

— Эта?

— Была.

— Когда?

Виктор посмотрел на дату возле номера. Дата рядом с номером не оставляла сомнений.

— Пятнадцать лет назад.

Егоров перестал листать.

— Вы ездили на ней один?

— Нет.

— С кем?

Виктор поднял глаза.

— С напарником.

— Где он сейчас?

Пауза получилась длиннее, чем нужно.

— Не знаю.

— В смысле?

— Исчез.

Молодой полицейский перестал смотреть в телефон. Егоров попросил оставить блокнот открытым на этой странице.

— Когда?

Виктор снова посмотрел на дату. Она стояла за четыре дня до исчезновения Олега Самойлова.

— Тогда же.

Глава 4

Телефон включился не сразу. Эксперт осмотрел аккумулятор, подключил питание и оставил аппарат загружаться. Они сидели в комнате администрации стоянки. Все предметы из сумки уже были описаны и сняты по отдельности; рядом лежали пакеты для упаковки. Виктор устроился возле окна. Виктор перечитал строчку: «14.09.2011. Е673КМ. 61». Ниже было приписано: «03:10 возврат». Смысл цифр оставался неясным, но номер машины он узнал безошибочно.

У каждого водителя в голове остаются номера машин, на которых он ездил долго. Как старые телефоны родственников. Как код домофона квартиры, из которой давно переехал. Белый «МАЗ» достался ему весной 2010-го уже изрядно поработавшим. Двигатель ел масло, правая дверь плохо закрывалась, а на скорости дрожал руль. Они с Олегом проехали на нём почти сто тысяч километров.

Потом Олег пропал. Машину спустя несколько месяцев передали другому водителю. Позже Виктор слышал, что её продали.

— Самойлов Олег... как отчество? — спросил Егоров.

— Николаевич.

— Год рождения?

— Семьдесят первый, кажется.

— Кажется?

Виктор посмотрел на него.

— Я за рулём с ним работал, а не паспорта проверял.

— Хорошо.

Егоров записал.

— Когда исчез?

— В сентябре одиннадцатого.

— Число?

— Восемнадцатого. Вечером. На следующий день жена заявила, что он не выходит на связь.

— Вы заявление подавали?

— Жена подавала.

— Что за обстоятельства?

Виктору не хотелось это рассказывать. Не потому, что было сложно. Потому что всё звучало слишком давно и слишком глупо.

— Мы закончили рейс на южной базе под Краснодаром. Машину сдавали другой смене, сами собирались утром лететь домой на Урал. Посидели, поругались. Олег ушёл. На самолёт не явился.

— Из-за чего поругались?

— Сейчас уже не помню.

— Совсем?

— Он хотел поговорить. Я не хотел.

— О чём?

— Не сказал.

Егоров посмотрел на него.

— После ссоры вы его ещё видели?

— Нет. Машина осталась на базе, вещи — частью в кабине, частью дома. Больше добавить нечего.

— О деньгах, других планах он говорил?

— Выясните по старому делу. Мне он ничего не объяснил.

— Какую версию тогда рассматривали?

Виктор пожал плечами.

— Долги. Другая женщина. Уехал. Ещё чего-то.

— Тело не нашли?

— Нет.

Егоров постучал ручкой по столу.

— И теперь номер вашей старой машины лежит в блокноте, который сегодня нашли в вашей нынешней машине.

— Именно.

— Хорошо.

— Что здесь хорошего?

— В смысле для понимания.

— Я понял.

Эксперт включил аппарат без SIM-карты. На экране появился запрос даты и времени, затем старое меню.

— Память доступна, — сказал он следователю. — Сообщения осмотрим с фиксацией.

Виктор отвернулся к окну. У открытого полуприцепа стоял охранник, мимо выезжали другие машины. Позвонила Марина. Он сбросил вызов и написал: «Позже наберу». На

её немедленное «Всё нормально?» ответил коротким «Да». Егоров продолжал изучать бумаги.

— Тут фамилии повторяются.

— Какие?

— Чернов. Громов. Руденко.

Виктор не отреагировал.

— Не знаете?

— Нет.

— Точно?

— Если бы знал, сказал бы.

— А вот Самойлов есть.

Виктор повернулся.

— Где?

На показанной странице стояли инициалы О. Н. Самойлова, сумма — тридцать тысяч — и дата: август 2011 года.

— Что это?

— Пока не знаю.

— За что деньги?

— Здесь не написано.

Виктор потёр подбородок. Олег тогда жаловался на кредиты и ремонт, собирал деньги на учёбу дочери. Это он помнил хорошо. Тридцать тысяч пятнадцать лет назад — нормальная сумма. Не состояние. Но и не мелочь.

— Может, зарплата, — сказал он.

— Может.

Егоров закрыл папку.

— Сейчас я это всё изымаю. Вам оформим документы. По пломбе и проникновению тоже.

— А груз?

— Надо связаться с перевозчиком. Если всё на месте, поставите новую пломбу и поедете.

— Вот так?

— А что вы хотите?

Виктор сам не знал. Он ожидал, что после обнаружения сумки мир изменится сильнее. Он ждал, что после находки стоянку перекроют, соберутся ещё сотрудники, начнут кого-то искать. Но вокруг составляли описи, делали фотографии и собирали подписи. От этой деловитости ему становилось только тревожнее.

— Камеры посмотрим, — продолжил Егоров. — Если увидим, кто подходил, будет проще.

— А если нет?

— Тогда сложнее.

Виктор посмотрел на старый телефон.

— Его вы забираете?

— Конечно.

Эксперт вызвал следователя к столу. В памяти телефона сохранилась переписка с контактом «Олег».

— Здесь сообщение от восемнадцатого сентября одиннадцатого, — сказал он. — Нужно предъявить свидетелю.

Следователь закончил запись и подозвал Виктора. Экран сняли крупно, затем повернули к нему. На экране было

18.09.2011. Виктор встал, и Егоров поднял на него глаза.

— Сейчас, не торопитесь.

— Читайте.

Эксперт прочитал сообщение вслух. Текст был короткий. Всего одна строка. «Если не вернусь — спроси Корнеева про 58 км». В комнате стало тихо. Виктор сначала решил, что прочитал неправильно.

— Что?

Егоров не ответил. Эксперт ещё раз повернул экран к Виктору. Виктор прочитал сам. «Если не вернусь — спроси Корнеева про 58 км». Край стула упёрся ему в ноги. Виктор сел.

— От кого?

Эксперт открыл сведения: отправитель был сохранён под именем «Олег». Виктор смотрел на дату и вспоминал вечер на южной базе. Олег ходил за ним от машины до диспетчерской, нервничал и никак не мог начать разговор.

— Вить, подожди.

— Потом.

— Нет, сейчас надо.

— Я домой хочу.

— Тут что-то не то.

— Что не то?

— С машиной.

— Завтра посмотрим.

— Не завтра.

После почти двух недель в дороге Виктор был злой и невыспавшийся. Хотел в душ, потом домой; хотелось, чтобы от него отстали. Олег говорил о ночной стоянке и лишнем пробеге, но он почти не слушал. Он сказал фразу, которую потом почему-то помнил все пятнадцать лет:

— Дома поговорим.

Но они не поговорили.

— Что такое пятьдесят восемь километров? — спросил Егоров.

Виктор поднял голову.

— Не знаю.

— Подумайте.

— Я сказал, не знаю.

— Но Самойлов почему-то считал, что вы должны знать.

— Значит, ошибался.

Егоров внимательно посмотрел на него.

— Или рассчитывал, что вы вспомните.

Виктор отвернулся. За окном солнце уже поднялось. Свет проходил между грузовиками и ложился длинными полосами на асфальт. Сначала пятьдесят восемь километров ничего ему не сказали. Потом цифра задела что-то в памяти. Как звук незакреплённого инструмента в ящике: едешь и слышишь иногда на поворотах, но не можешь понять, что именно стучит.

Виктор перевёл взгляд на блокнот. Возле старого номера стояло 61. Расстояния были близкими, но разными.

— Покажите ещё раз страницу с машиной.

Егоров повернул к нему страницу. Виктор ещё раз прочитал дату и время возврата — 03:10. Вспомнилась не цифра, а разговор возле «МАЗа», когда Олег держал в руках путевой лист.

— Вить, у тебя пробег сходится?

— Чего?

— Километры.

— А что с ними?

— Лишние.

— Сколько?

Олег посмотрел в бумагу.

— Почти шестьдесят.

Виктор тогда рассмеялся. Сказал:

— Значит, ночью машина гуляла.

Олег не засмеялся. Теперь, пятнадцать лет спустя, Виктор открыл глаза. Егоров ждал.

— Вспомнили?

Виктор смотрел не на него. На старый телефон.

— Олег говорил про пробег.

— Когда?

— Перед тем как исчез.

— Что именно?

— Что у машины лишние километры.

— Сколько?

Виктор медленно провёл ладонью по лицу.

— Примерно столько.

Егоров подался вперёд.

— Откуда они взялись?

— Я тогда сказал, что ошибка.

— А он?

Виктор ответил не сразу.

— Он сказал, что уже проверял.

За стеной кто-то рассмеялся, на стоянке завёлся тягач. Молодой сотрудник перестал писать и поднял голову. Егоров спросил:

— И что вы сделали?

Виктор посмотрел ему в глаза.

— Ничего.

На экране погасла подсветка, и эксперт убрал телефон в пакет. И только теперь Виктор впервые подумал не о сумке, не о подменённой пломбе и даже не о том, кто ночью залез в его полуприцеп. Он подумал о своей машине. О сегодняшней машине. О том, что всю ночь считал её стоящей под окном мотеля.

И почему-то ему очень захотелось посмотреть на пробег.

Глава 5

Пробег не сходился. Виктор несколько раз сравнил показания панели с вечерней записью в блокноте: было 184 672, стало 184 741. Разница — шестьдесят девять километров. Из мотеля он вернулся прямо к машине и даже не успел переставить её. Он сидел за рулём и смотрел на цифры. Шестьдесят девять. Ни одна из старых цифр, но слишком много для машины, которая должна была простоять ночь. Егоров ждал у открытой двери кабины.

— Ну?

Виктор молча протянул блокнот. Полицейский посмотрел.

— Вы уверены, что вечером записали после парковки?

— Да.

— Может, переставляли машину?

— На семьдесят километров?

— Я спрашиваю.

— Нет.

— Ключи где были?

— Со мной в номере. Кабину я запираю, карту водителя на отдыхе вынул.

— Запасные?

Виктор посмотрел на него.

— Есть в компании.

— Где?

— На базе.

— Здесь запасного нет?

— Нет.

Егоров кивнул. Молодой сотрудник, фамилию которого Виктор так и не запомнил, заглянул через пассажирскую дверь.

— По камерам пока плохо.

— Насколько плохо? — спросил Егоров.

— Камера на въезде видит. На выезде тоже. А вот третий ряд почти не берёт.

— Машина выезжала?

— Сейчас смотрят.

Виктор вышел. Утренний воздух уже прогрелся, но после кабины казался холодным.

— Если выезжала, как охрана пропустила? — спросил он.

Егоров пожал плечами.

— Узнаем.

— А если не выезжала?

— Тогда будем думать.

— Семьдесят километров по стоянке она не накрутила.

— Это очевидно.

Егоров говорил спокойно. Слишком спокойно для человека, перед которым за утро возникли чужая сумка, старое дело об исчезновении и фура, способная ночью путешествовать без водителя. Виктор понимал, что для полиции всё

это пока не одна история. Для полиции пломба, сумка и старые документы пока были отдельными фактами. Виктору всё труднее было видеть в них совпадение. Они вернулись к начальнику стоянки, который уже вывел ночную запись на монитор.

— Вот ваша машина, — сказал он.

Изображение зернистое. Дальний ряд угадывался по фонарям. Фура Виктора стояла почти в самом краю кадра.

— Перемотайте к двум сорока пяти, — сказал Виктор.

— Почему?

— Я просыпался в мотеле. Из окна видел жилет.

Начальник передвинул запись к 2:43. Через минуту в кадре появился человек в светоотражающем жилете.

— Приблизить можно?

— Можно. Толку мало.

На увеличенном изображении различались кепка, тёмная куртка и жилет, но не лицо. Человек скрылся между грузовиками, вернулся и остановился у водительской двери.

— Стоп.

Кадр замер.

— Он что делает? — спросил Егоров.

— Не видно.

Фигура стояла у водительской двери. Потом ушла вперёд. Кабина Виктора исчезала за соседним рефрижератором. Через четыре минуты в кадре появились габаритные огни.

— Это моя.

Виктор узнал машину сразу: она медленно вышла из ряда и повернула за край кадра. Начальник стоянки потёр подбородок.

— Ничего себе.

— Камеру с выезда, — сказал Егоров.

На камере выезда было 3:01. Сначала под шлагбаумом прошла легковая, затем подъехала фура Виктора. Шлагбаум поднялся, и машина выехала на дорогу.

— Кто был на посту? — спросил Егоров.

Начальник стоянки помрачнел.

— Смена Сашкина.

— Зовите.

Через пять минут пришёл невысокий охранник лет пятидесяти. Охранник был заспанный, со всклокоченными волосами и красным лицом. Он несколько раз посмотрел один и тот же отрезок записи.

— Я не помню.

— Вы открыли шлагбаум.

— Значит, документы были.

— Какие документы?

— Пропуск.

— Чей?

— Машины.

Виктор повернулся.

— Я вам при въезде бумажку отдавал.

— Да.

— Она у меня в кабине.

Охранник замер.

— Значит, не бумажка.

— А что?

— Не помню.

Егоров спросил:

— Водителя помните?

— Ночь. Фур много.

— Это ваша работа — помнить, кто выезжает.

— Моя работа — проверить оплату и выпустить.

— А если машина уедет без владельца?

Охранник развёл руками.

— Откуда мне знать, кто владелец?

Виктор подошёл ближе к монитору.

— Когда вернулась?

На записи въезда фура появилась в 4:18 и прошла под шлагбаумом. Через несколько минут заняла почти то же место.

— Час семнадцать, — сказал молодой полицейский.

Виктор считал уже сам. Семьдесят семь минут на выезд и возврат. За это время можно пройти шестьдесят девять километров по свободной дороге и ненадолго остановиться. Но сколько именно машина стояла и где, по записи у шлагбаума не узнать.

— Кабину открывали без повреждений, — сказал Егоров.

— Да.

— Кто мог иметь ключ?

— Не знаю.

— В компании могли сделать дубликат?

— Теоретически.

— Практически?

— Если захотели — да.

— Сигнализация?

— Штатная.

— Телематика?

— Есть.

Виктор уже доставал телефон.

— В приложении должно быть.

Связь была плохая, приложение открывалось медленно.

Когда история загрузилась, Виктор увидел дневной маршрут и пустой промежуток ночью.

— Нет ночной поездки.

— Совсем? — спросил Егоров.

— Совсем.

— А пробег вырос.

— Да.

Егоров медленно выдохнул.

— Провал в приложении ещё не говорит, что записи нет в самом приборе, — заметил Егоров. — Нужен специалист.

— И тахограф проверить, — сказал Виктор. — Он отдельно пишет.

С приехавшим техником они выгрузили события: ночью

было движение без карты Виктора. Поездку не скрыли полностью; убрали её только из привычного диспетчерского экрана. Кабину осмотрели и сфотографировали до того, как разрешили запуск. Он посмотрел на тягач через окно. К треноге примешалось отвращение. Как будто кто-то пользовался его домом, пока он ночевал в другом месте, а затем старательно расставил всё обратно.

Здесь он работал, ел и отдыхал. Кто-то свободно распоряжался этим местом, пока ключи лежали рядом с ним в номере.

— Мне нужно ехать? — спросил он.

Егоров посмотрел на часы.

— Давайте так. Грузовые места пересчитали?

— Да.

— Внешне всё на месте?

— Четырнадцать мест. Ящики не вскрывали, внутренности по накладной не проверишь.

— Перевозчик подтвердил?

— Сейчас уточняет.

— Тогда новую пломбу, акт и можете продолжать. Мы отдельно запросим видео и материалы.

Виктор не ответил. Егоров посмотрел внимательнее.

— Что?

— Ничего.

— Вы хотели что-то сказать.

— Я думаю.

— О чём?

— Если машину ночью увезли, положили сумку и вернули

— зачем вообще возвращать?

Егоров не ответил. Виктор продолжил:

— Если бы нужен был тягач или груз, их бы просто украли. А здесь вернули туда, где я утром должен сесть за руль.

Егоров кивнул:

— Значит, рассчитывали, что вы продолжите рейс.

Виктор посмотрел на свою фуру.

— Им нужен был рейс.

После оформления акта поставили новую пломбу. Виктор подписал бумаги и сел за руль. Двигатель работал, документы лежали рядом, однако трогаться он не спешил. Зазвонил телефон; номер был незнакомый.

— Да.

Мужской голос спросил:

— Корнеев Виктор Сергеевич?

— Да.

— Где вы сейчас находитесь?

— А вы кто?

— Старший лейтенант полиции Мельников.

— По какому поводу?

— Вы сегодня обращались?

— Обращался.

— Тогда оставайтесь на месте.

— Почему?

Короткая пауза.

— Нам нужно уточнить один момент.

— Какой?

На том конце что-то зашелестело. Потом Мельников спросил:

— Где человек, которого вы везли?

Виктор молчал.

— Какой человек?

— Который находился в вашей машине.

— Никакого человека не было.

Собеседник снова замолчал, словно понял, что сказал лишнее.

— Оставайтесь на месте, — повторил Мельников.

— Откуда вы знаете про человека?

Связь оборвалась. Виктор трижды набрал Егорова: сначала не ответили, затем сбросили. Он положил телефон рядом с блокнотом. Впервые с начала всей истории он почувствовал не просто тревогу. Он понял, что кто-то знает о его ночной поездке больше, чем полиция, которая только что стояла рядом. И этот кто-то почему-то уверен, что внутри фуры был человек.

Глава 6

Виктор не остался. Позже он сам не мог точно объяснить, почему. Ему не угрожали и не требовали молчать. Наоборот, велели оставаться там, где его легко найти. Но именно это и заставило его включить передачу. Профессиональный водитель редко принимает решения из одного факта. Сомнения складывались из тона собеседника, неверного вопроса и внезапно оборванного разговора.

И внутреннее ощущение, что дальнейшее ожидание уже не увеличивает безопасность. Виктор выехал со стоянки без спешки. Охранник проверил оплату и выпустил. Уже на трассе снова позвонил тот же номер. Он пропустил три вызова, затем прочитал сообщение: «Остановитесь на ближайшем посту ДПС». Сохранил снимок экрана. Добавил снимок в сообщение Марине, но перед отправкой остановился и стёр черновик.

Он решил, что дочери не нужны обрывочные объяснения. Следующие сорок километров ехал ровно, чаще обычного проверяя зеркала. Подозрительных машин не было. Через полчаса перезвонил Егоров.

— Вы где?

— На трассе.

— Уехали?

— Да.

— Я же говорил, можно ехать после оформления.

— Звонил какой-то Мельников.

Пауза.

— Какой Мельников?

— Старший лейтенант. Велел ждать.

— Откуда?

— Он не сказал.

— Номер есть?

Виктор продиктовал. Егоров молчал.

— Что? — спросил Виктор.

— Я сейчас проверю.

— Он спросил, где человек, которого я вёз.

Егоров не ответил сразу.

— Какой человек?

— Вот и я спросил.

— Дословно?

— «Где человек, которого вы везли».

— Вы ему что?

— Что никого не было.

— Потом?

— Он велел ждать.

— И вы уехали.

— Да.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Сейчас — хорошо.

Виктор услышал, как Егоров кому-то что-то говорит. Потом:

— Не отвечайте на этот номер. Если будут останавливать — звоните 112 и мне.

— Почему?

— Потому что у нас Мельникова в дежурной части нет.

Виктор крепче взял руль.

— Вообще?

— По крайней мере того, кто должен вам звонить.

— Номер чей?

— Пока не знаю.

— А как он узнал, что я обращался?

— Это хороший вопрос.

— И про человека?

— Ещё лучше.

Связь на секунду зашипела.

— Виктор Сергеевич.

— Да.

— Скажите честно. Вы точно никого ночью не перевозили?

Виктор чуть не рассмеялся.

— Я спал.

— Я понимаю.

— Тогда зачем спрашиваете?

— Потому что сейчас у меня есть ваша машина, которая ночью ехала без вас, и неизвестный человек звонит вам,

представляясь полицейским, и говорит о пассажире.

— В полуприцепе людей не возят.

— Вы понимаете, что я имею в виду.

— Понимаю.

— Больше ничего не вспоминается?

Виктор хотел ответить «нет», но перед глазами снова встали сумка, старые бумаги и сообщение Олега.

— Пока нет.

— Если что-то вспомните — звоните сразу.

После разговора Виктор свернул к придорожному кафе. На почти пустой площадке стояли две легковые, «Газель» и тягач без полуприцепа. Он припарковался лицом к въезду и достал блокнот. «Сегодня: +69 км». Ниже написал: «2011: +58? / +61?» Цифры расходились, но обстоятельства повторялись: пока водитель отдыхал, машину забирали и возвращали. Утром груз выглядел нетронутым. Тут вспомнилась ещё одна подробность.

Пятнадцать лет назад после той стоянки Олег утром долго ходил вокруг машины. Сначала Виктор думал, что тот ищет утечку. Потом спросил.

— Чего ползаешь?

— Ничего.

— Тогда зачем?

— Пломба какая была?

— Какая пломба?

— На дверях.

— Обычная.

— Цвет помнишь?

Виктор тогда рассмеялся.

— Тебе совсем делать нечего?

Олег не засмеялся. Виктор прикрыл глаза, сидя в неподвижной машине. Вот оно. Олег тогда проверял не только пробег, но и пломбу. Виктор не вспоминал об этом, потому что давно решил: разговор был бессмысленным. Мозг хорошо хранит то, что человек считает важным. Остальное стирает. Телефон завибрировал. Илья.

— Виктор Сергеевич, ты где?

— Еду.

— Тут начальство на ушах.

— Пусть посидит.

— Мы телематику смотрим.

— И?

— Ночью устройство отключалось.

— Я уже понял.

— На час двадцать две минуты.

— Примерно столько машина и ездила.

— Вот это как?

— Если узнаешь, расскажешь.

— Но система сама не могла отключиться?

— Спроси технарей.

— Уже.

— И что говорят?

— Причину ещё устанавливают. Потеря связи и отсутствие записи — разные вещи, мне объяснили. Сам прибор будут читать отдельно.

— Сохрани всё, что есть на сервере. И кто заходил в систему.

— Уже попросил технарей.

В зеркале показалась чёрная легковая. Она проехала мимо фуры и остановилась у кафе.

— Илья.

— Да?

— Кто кроме вас видит маршрут машины?

— В каком смысле?

— Где я нахожусь в реальном времени.

— Диспетчеры. Начальник колонны. Служба безопасности. Ещё механики вроде.

— Сколько человек?

— Не знаю. Человек десять-пятнадцать.

— А старую историю поездок?

— То же самое.

— Можно удалить?

— Мне — нет.

— А кому можно?

Илья замолчал.

— Виктор Сергеевич, ты к чему?

— Просто спрашиваю.

— Наверное, администратору.

- Кто администратор?
- Центральный офис.
- Фамилия?
- Я не знаю.
- Узнай.
- Зачем?
- Илья.
- Ладно.

Когда разговор закончился, из легковой вышел мужчина лет сорока в обычной куртке и джинсах. На Виктора он не посмотрел. Виктор выждал немного и вернулся на трассу. И только через несколько километров заметил, что чёрная машина тоже выехала. Легковая оставалась в нескольких сотнях метров, затем скрылась за другой фурой. Виктор решил пока не делать выводов и сохранил скорость.

Глава 7

Старый номер машины был в блокноте не один раз. Вечером Егоров, оставшийся контактным сотрудником по первому обращению, прислал четыре страницы, попросив сверить записи с памятью. На каждой встречался номер Е673КМ: 14 сентября — 61 км и возврат в 03:10; 2 августа — 59 км, «Восток»; 21 июня — 64 км, старый карьер; 11 мая — 57 км.

Виктор сидел в кабине на освещённой стоянке недалеко от Саратова. Место выбрал возле кафе, под камерой. Чёрная машина давно исчезла, неизвестный больше не звонил, однако спать спокойно он уже не рассчитывал. Егоров написал, что номер оформлен на подставное лицо. К вечеру всё снова начало выглядеть почти нормально. Это спокойствие и настораживало. Записи охватывали четыре месяца, и Виктор пытался восстановить рейсы: в мае, кажется, шли из Перми в Саратов; в июне точно на юг; август не вспоминался. Сентябрьский рейс был последним совместным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.